

А.С. Шемахова

КРИТЕРИИ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ РАБОТ К.Д. БАЛЬМОНТА

Представление о литературной жизни того или иного периода нельзя считать исчерпывающим без выявления роли и места критики. Это утверждение наиболее справедливо для периодов характеризующихся активностью писательских выступлений в роли критиков. Таким образом, литературно-критические работы К. Бальмонта представляют интерес и как составная часть творческого наследия автора, и как отдельная страница в истории русской литературной критики. Приняв во внимание тот факт, что, символисты обновили все литературно-критические жанры, остановимся на жанровой классификации работ К. Бальмонта, так как именно жанры выступают структурно-содержательным выражением целей и задач критики.

Опираясь на классификацию, предложенную В.В. Перхиным, выделим три жанра: рецензия, статья, портрет.

Рецензия призвана знакомить читателя с новинками литературы, она является непосредственным откликом на новое произведение, содержащим его краткую характеристику и оценку. Среди рецензий К. Бальмонта можно выделить три группы статей: монографическая рецензия («Горячий цветок», «Руставели», «Ключ к Литве» и др.); обзорная рецензия («О книгах для детей», «Колокольчиков держись», «Литовские народные песни о девушках» и др.); рецензия-статья («О «Цветах зла», «Твардовский», «Символизм народных поверий» и др.).

Монографическая рецензия включает краткий анализ одного произведения. Для монографической рецензии К. Бальмонта характерно лирическое, образное вступление, в котором автор не только подводит читателя к восприятию предложенного произведения, но и поднимает важный, по его мнению, публицистический или эстетический вопрос. Далее, характеризуя произведение, К. Бальмонт уделяет внимание не столько сюжету, композиции и персонажам, сколько пытается со свойственной ему экспрессией передать атмосферу всего произведения. Так в рецензии «Горячий цветок» (повесть А. Куприна «Суламифь») он рисует дворец Соломона и обращается к «Песни песен».

В заключении К. Бальмонт высказывает свое мнение, определяет место произведения в истории литературы, в то же время он всегда находит одно, единственно точное слово, раскрывающее, по его мнению, глубинную суть произведения: «Куприн опустил руку в море, и дотронулся до единственной жемчужины. Раньше, читая высокую «Песнь песен», я только в душе своей предощущал эту жемчужину. Куприн дал мне радость увидеть явственно несказанно прекрасный лик, и я уже не забуду его никогда» [5, с.611].

В отличие от монографической, обзорная рецензия посвящена двум и более произведениям. К. Бальмонт отступает от традиционного построения -

перечисления оцениваемых новинок, как суммы рецензий без подчеркивания связи между ними. Он сопоставляет произведения, акцентируя внимание на интересующем его вопросе («О книгах для детей») или же рассматривает их в такой последовательности, которая позволяет наиболее полно выразить идею каждого («Колокольчиков держись»).

Находясь на стыке жанров, более развернутая рецензия-статья, не только дает сжатую оценку произведения, но ставит и обсуждает важный творческий, общественный или эстетический вопрос. Круг вопросов, поднимаемых в рецензиях-статьях К. Бальмонта, в общем, соответствует основным направлениям его творческих поисков и философских размышлений. Это обращение к теме избранника, попытка пересмотреть общепринятое понимание добра и зла, утверждение превосходства чувства над разумом. Статьи имеют сложную композицию, логичность и целостность обеспечивает ряд риторических вопросов. Большое внимание автор уделяет анализу текстов рассматриваемых произведений, при этом он часто приводит их полностью, тем самым лишая читателя возможности выбора («Гвардовский»),

Отдельную группу составляют предисловия. Помимо критического истолкования, сведений из биографии автора, в предисловии обычно сообщается, что представляет собой сочинение по характеру, жанру и цели, объясняются принципы издания, критерии выбора материалов, приводятся сведения из истории создания книги [8, с.303]. По целевой установке - объяснить, почему так важно знать данное произведение данного автора - предисловия близки к рецензии. В предисловиях, написанных К. Бальмонтом, можно выделить три подгруппы: а) предисловия к издаваемым книгам иностранных авторов («Поэт «Пана», «О любви», «Предисловие к драме «Любовь после смерти» и др.); б) предисловия к поэтическим подборкам, осуществленным К. Бальмонтом с целью познакомить публику с тем или иным автором («Литва», «Самые маленькие сказки», «Бретонские легенды» и др.); в) предисловие к сборнику критических статей «Горные вершины».

К. Бальмонт придерживается канонов жанра: его работы краткие, небольшого размера и подчинены непосредственному исследованию предмета. При этом речь автора красочна, манера изложения импрессионистична.

В предисловиях к переводам критик предлагает свое эстетическое видение данного произведения, он объясняет причины выбора именно этой книги, ее культурную ценность для эпохи рубежа XIX-XX веков. Так в завершении предисловия ко второму выпуску сочинений Кальдерона (Москва, 1902) К. Бальмонт отмечает: «Драма «Жизнь есть сон» до сих пор ставится на сцене в Испании. Мне пришлось ее видеть в Мадриде, и я убедился, что она не только сценична, но что и ее символический философский смысл от сценических эффектов выступает еще ярче и отчетливее. Необходимо было бы, чтобы лица, заведующие репертуаром русских театров, не оставили без внимания богатый сценический материал, предстающий перед нами в драмах Кальдерона» [7, с.2].

Желая познакомить публику с тем или иным автором, а в период эмиграции, испытывая увлечение литовским и польским фольклором, К. Бальмонт создает ряд подборок, предпосылая им предисловия. По краткости выражения мысли и малому объему они порой близки к аннотации («Самые маленькие сказки») или посвящению («Литва» - «Я собрал несколько литовских цветков, и венок из них посвящаю моему другу, сыну Литвы, поэту одиночества и зимней вьюги, Юргису Балтрушайтису» [6, с. 147]). Но и при небольшом объеме статьи К. Бальмонту удается акцентировать внимание на необходимости прочтения произведений: «Хотя Литва входит в нашу великую Родину... мы, Русские, мало что о ней знаем» [6, с. 2].

Особое место занимает предисловие к книге критических статей «Горные вершины». Написание такого рода предисловий характерно для символистов (Д. Мережковский «Вечные спутники»), они носят программно-теоретический характер, утверждая принципы нового искусства. В предисловии к «Горным вершинам» К. Бальмонт пишет: «Я приближаю зеркало своей мечты, я вижу в нем странные новые образы, измененные течением лет, я хочу в этом светлом зеркале воссоздать на мгновение хоть часть Мировой Красоты» [3, с.4]. Таким образом, он формулирует свою задачу как критика - проанализировать известные произведения мировой литературы, руководствуясь новыми символистскими критериями. А также указывает на дальнейшие перспективы своей работы: «Эти страницы представляют из себя только начало длинного ряда очерков по литературе, искусству, и религии. Я вижу совершенно явственно очертания второй и третьей книги» [3, с. 3].

Помимо тяготения к эссеистике для литературно-критических рецензий и предисловий К. Бальмонта характерно обилие цитат из рассматриваемых произведений. Также следует обратить внимание на автобиографические элементы в тексте статей. Зачастую, анализируя то или иное произведения, автор указывает где, при каких обстоятельствах он с ним познакомился, какое впечатление оно вызвало. Так в рецензии на «Витязя в барсовой шкуре» К. Бальмонт пишет: «Я впервые узнал Руставели в океанском просторе, невдали от Канарских островов, на английском корабле... Прикоснуться к грузинской розе в просторе океанских зорь, при благом соучастии Солнца, Моря, Звезд, дружбы и любви, и диких вихрей, и свирепой бури, - это впечатление, которого забыть нельзя» [5, с. 608].

Жанр статьи является наиболее нейтральным, и, в то же время, самым всеобъемлющим в системе жанров литературной критики. Задача статьи - раскрыть, проанализировать и оценить существенные стороны литературно-художественного процесса, истолковать и обобщить факты, выявить связи между искусством и жизнью. В литературно-критическом наследии К. Бальмонта статья представлена четырьмя разновидностями: статья-обозрение («Элементарные слова о символической поэзии», «Гении охраняющие», «О русских поэтах» и др.), проблемная статья («Светозвук в природе и световая симфония Скрябина», «Слово о Капидасе», «Тайна одиночества и смерти» и

др.), статья-параллель («Чувство личности в поэзии», «Великие итальянцы и Руставели»), и преобладающая, в силу особенностей критического метода автора, статья-эссе.

В статье-обзоре К. Бальмонт оценивает множество произведений разных авторов с целью выявить тенденции литературного развития. Он также заимствует черты теоретического манифеста - система аргументации, соотношение логического и эмоционального начал, композиция текста направлены на то, чтобы убедить читателя в плодотворности и перспективности художественных принципов символизма.

Образцом жанра является статья «Элементарные слова о символической поэзии» (1900). В начале статьи К. Бальмонт прибегает к приему параллели, что бы разграничить манеры художественного восприятия, он предлагает читателю две точки нахождения: как наблюдатель толпы за окном (символист), и как равноправный член движущейся толпы (реалист). Он обращается к истории мировой литературы, пытаясь проследить истоки возникновения, процесс становления и развития символического мышления. Художники-символисты - мыслители, «отрепанные от реальной действительности, видят в ней только свою мечту...» [3, с. 76]. По мнению автора, символическая манера восприятия существовала уже в 16-17 вв. (Кальдерон, Джон Форд) наряду с реалистической (Шекспир, Лопе де Вега), и постепенно голоса поэтов-символистов становятся все отчетливее. Автор дает определение символической поэзии - «это поэзия, в которой органически, не насильственно, сливаются два содержания: скрытая отвлеченность и очевидная красота... Однако, несмотря на скрытый смысл того или иного символического произведения, непосредственное конкретное его содержание всегда закончено само по себе, оно имеет в символической поэзии самостоятельное существование, богатое оттенками» [3, с. 77]. Также он отграничивает символическую поэзию от поэзии аллегорической, и подчеркивает ее генетические связи с декадентством и импрессионизмом, объединяя эти три вида в психологическую лирику.

К. Бальмонт отказывает французам в праве считаться создателями символизма и передает пальму первенства английским и американским поэтам. Бодлер всего лишь «развил некоторые мысли, которые Эдгар По не успел высказать, или не имел времени договорить» утверждает автор, а Верхарн и Мелларме (упомянуты лишь в сноске) «в литературной перспективе занимают место им неподобающее» [3, с. 79]. Далее К. Бальмонт переходит к анализу особенностей творчества трех русских поэтов-символистов - Тютчева, Фета и Случевского. Необходимо отметить, что здесь он в общих чертах повторяет мысли высказанные ранее в статье «О русских поэтах» (1987): пантеизм авторов; различное восприятие природы у реалистов (Пушкин, Лермонтов) и символистов; идея одинаковой ценности добра и зла для художника, способного обнаружить красоту и в том и в другом; женственность поэзии.

Подводя итог, критик не только выделяет основные черты символической поэзии, но и, обращаясь к читателю, призывает его искать в ней непосредственное, сложное впечатление.

В проблемной статье рассматриваются только те стороны литературного процесса или произведения, которые позволяют раскрыть актуальный для автора идейный, нравственный или эстетический вопрос, часто выносимый в заголовок статьи.

Как переводчик К. Бальмонт много сделал для утверждения западноевропейской «новой драмы», не менее значимой для начавшегося процесса реформирования театра, чем художественные открытия Чехова-драматурга и режиссерские новации К. Станиславского, В. Немировича-Данченко.

Наиболее тесные, многосторонние контакты завязались у К. Бальмонта с Камерным театром А. Таирова, открывшимся в 1914 г. постановкой драмы Калидасы «Сакунтала» в переводе поэта. Плодотворное сотрудничество стало возможным благодаря совпадению представлений поэта об идеальном современном театре с режиссерским кредо А. Таирова. К. Бальмонт полностью разделял враждебное отношение режиссера к бытовому реализму, противопоставление искусства театра «грубой жизни» и ориентацию на сценический синтез искусств. В годы сотрудничества с Таировым поэт возвращается к своему театральному проекту - Театру Юности и Красоты, который получает у него теоретическое осмысление в статье «Слово о Калидасе».

В обосновании своего понимания задач современного театра, К. Бальмонт опирался на «Защиту поэзии» Шелли, положения из которой обширно цитирует в статье. Для автора, идеальный театр - это «театр как преображение, театр как вознесение» [4, с. 522], театр синтетический и мистериальный: «есть театр - место развлечения и есть театр - храм... Если мы пойдем по этому пути храмового причастия душ в зрелище таинства ... мы сумеем тогда создать Театр Юности и Красоты, где все будут вместе, как в пасхальную ночь ... и в тех состояниях душевной взнесенности, когда можно желать - и сбывается. Чтоб человеку Бог был двойником» [4, с. 530]. Цитируя свой сонет, посвященный Скрябину, К. Бальмонт указывает, что одним из источников его концепции Театра Юности и Красоты стала скрябинская «Мистерия», понимаемая как некое всенародное празднество. Древний индийский театр, Кальдерон, романтическая драма - вот ориентиры для К. Бальмонта.

Стержнем статьи-параллели является сравнительный анализ творчества двух писателей или явлений, но лишь в том случае, если сравнение охватывает весь текст статьи, является его доминантой, определяет композицию статьи от начала до конца, обеспечивая связи между различными сопоставляемыми явлениями.

В статье «Чувство личности в поэзии» К. Бальмонт сопоставляет литературу Испании и Англии 16-17 вв. Его интересует, как могло случиться,

что «целый ряд замечательных поэтов, точно сговорившись, касались одних и тех же сторон человеческой души, с одинаковой жадностью спешили захватить все, что только может быть захвачено сознанием» [3, с. 13]. В поисках ответа автор сравнивает политическую и религиозную обстановку в этих странах (открытие Нового Света, противостояние протестантства и католицизма). Это «высокое духовное напряжение» обуславливает, по мнению критика, возникновение мировых типов (Дон Жуан, Дон Кихот, Гамлет, Макбет), а также разнообразие проблем решаемых в произведениях. Иллюстрируя основные темы, критик приводит ряд цитат из произведений английских и испанских авторов, а также отмечает, что поэты тех дней не только умели говорить, но и жили, как говорили.

Заключение статьи носит яркий публицистический характер, К. Бальмонт проводит параллель между современностью - «позорными днями» - и эпохой 16-17 вв.: «Живя они жили... Они не стали бы терпеть то, что терпим мы» [3, с. 25].

Наибольший интерес представляет, по нашему мнению, статья-эссе, так как критические работы К. Бальмонта в той или иной степени всегда несут в себе черты эссеистического стиля, здесь же он достигает наивысшего воплощения. В рамках жанра можно выделить две группы статей.

К первой группе относятся статьи с небольшим объемом и четко сформулированной в названии темой («О жестокости», «О чудовищах», «Чувство расы в творчестве» и др.). Автор выражает свои индивидуальные впечатления и соображения по конкретному этическому или эстетическому вопросу, заведомо не претендуя на исчерпывающую трактовку предмета. Иногда К. Бальмонт представляет ситуацию так, словно та или иная мысль пришла ему в голову случайно, безмятежная прогулка по берегу моря обернулась размышлением о тяжести греха убийства, ужасах войны, необходимости изжить внутреннего врага («О врагах и вражде»). Критик прибегает к приему психологизма: чем дальше он идет по побережью, тем печальнее становится пейзаж, его преследует запах гниющих водорослей, именно этот запах разложения наталкивает его на воспоминания о погибшем товарище. Помимо психологизма К. Бальмонт умело использует весь арсенал приемов эссеистического стиля.

Вторая группа статей отличается объемностью, часто носит подзаголовок «Мысли и ощущения», тема отражается в заглавии метафорически, статья четко разделена автором на пункты, связь между которыми порой едва уловима («Малые зерна», «Поэзия стихий», «Рдяные звезды» и др.). Например, статья «Рдяные звезды» разбита на тридцать семь пунктов, в которых автор тезисно высказывает свои мысли об испанской, польской и русской поэзии, ищет в них параллели. Основной круг вопросов, которые ставит критик в данной группе статей, это - Как искусство может помочь решить возникшие в обществе проблемы? Способно ли оно на это?

Литературный портрет характеризуется интересом к внутреннему миру человека, его индивидуальному характеру, отразившемуся как в творчестве, так и в личной жизни. В литературно-критическом наследии К. Бальмонта он представлен тремя группами статей: портрет очерк творчества («Герхарт Гауптман», «Очерк жизни Эдгара По», «Завет воли» и др.); портрет-силуэт («Поэзия Оскара Уайльда», «Призрак меж людей», «Марина Цветаева» и др.); портрет мемуарный-очерк («Имени Чехова», «Звуковой зазыв» «Страница воспоминаний» и др.).

В очерке творчества главное внимание уделяется «мыслям», оценке элементов искусства, творческой биографии писателя. Создавая портрет-очерк творчества, К. Бальмонт ищет индивидуальный подход к каждому автору, внимательно изучает биографические данные, исследует творческий путь. В соответствии с задачами, которые ставит перед собой критик, данные статьи можно разделить на две группы.

В первой группе статей К. Бальмонт старается наиболее полно изложить биографию писателя, выявить события, повлиявшие на создание того или иного произведения, в то же время его интересует судьба произведения и его роль в мировой литературе. Наиболее ярко жанровые черты группы прослеживаются в «Очерке жизни Эдгара По». Статья имеет сложную композицию: эпиграф (из стихотворения По «Ворон»); предисловие, в котором автор формулирует цель статьи, и анализирует источники, положенные в основу исследования. Четыре части статьи, причем вторая часть включает в себя три рецензии на ранние поэмы Э. По. Названия частей («Детство, отрочество, юность», «Юность, творчество», «Любовь, борьба», «Смерть любви, любовь к любви, смерть») перекликаются, причем «творчество» для Бальмонта равно «борьба». Это подчеркивает структурную слитность очерка. Композиционное единство подкрепляется и лейтмотивом рока: череда смертей женщин любящих и любимых Э. По. При этом текст легко фрагментируется: там, где Бальмонт говорит от имени «источника», язык сух, порой даже формален, там же где звучит голос автора, язык экспрессивен, статья богата обширными лирическими отступлениями, красочными эпитетами, сравнениями. Завершается статья лирическим описанием моря.

Для второй группы характерно наличие четко сформулированной проблемы, которая является лейтмотивом статьи, в то время как жизненный и творческий путь писателя выступает скорее фоном. Статьям этой группы присуща ярко выраженная эссеичность, обилие цитат, метафоричность названий. Так, статья «Завет воли» посвящена английскому поэту-романтику Альфреду Теннисону и связана у К. Бальмонта с проблемой творчества. Совершив обзорный экскурс в историю английской поэзии, автор сравнивает Теннисона и Шелли, дает характеристику его поэм: «Странствие Мальдула», «Вкушающие лотос», «Волшебница Шалот», «Улисс». Первые три объединяет, по мнению К. Бальмонта, глубокая грусть и предельная усталость души. В «Волшебнице Шалот» Теннисон указывает два пути творчества: путь

отъединения художника от реального, уход в мир мечты, и путь соприкосновения с жизнью. В «Улиссе» «это другое, действенное очарование волевого начала творящей души» [4, с. 538] выражено наиболее ярко. Характеристики первых трех поэм завершается восклицанием: «Живой душе тут нет исхода». Этот лирический повтор придает особую мелодичность тексту статьи, и, наряду с насыщенностью метафорами, подчеркивает своеобразие стиля критика. Завершается статья цитатой из «Улисса» в переводе К. Бальмонта.

В портрете-силуэте на первом плане «облик» писателя, элементы его жизни, оценка внешности, личной манеры поведения, житейская биография [10, с. 121], ему также присущи черты эссеистического стиля.

В статье «Поэзия Оскара Уайльда» К. Бальмонт подчеркивает: «Необходимо говорить об Оскаре Уайльде подробно, нужно выяснить всю значительность его писательской деятельности... Но я говорю теперь только о поэзии его личности, о поэзии его судьбы» [4, с. 547]. Первый штрих портрета - эпиграф статьи: «Я сделал свой выбор, в моих стихах прошла моя жизнь...» [4, с. 545]. Второй - случайная, овеянная мистическим ореолом, встреча с поэтом в Париже. В строгом смысле слова, это и есть портрет - «художественное описание» [4, с. 488] О. Уайльда таким, каким его увидел К. Бальмонт: «Кто-то весь замкнутый в себе, похожий как бы на изваяние, которому дали власть сойти с пьедестала и двигаться, с большими глазами, с крупными выразительными чертами лица, усталой походкой шел один - казалось, никого не замечая. ...Это был Оскар Уайльд» [4, с. 546].

Прослеживая творческий путь поэта, К. Бальмонт находит причину трагедии, постигшей О. Уайльда в конце жизни: «...у него в груди было сердце, слабое человеческое сердце», поэтому «...несмотря на всю свою славу, он попал в каторжную тюрьму» [4, с. 548]. С лейтмотивом сердца тесно переплетается лейтмотив возмездия: «Все цельно в этой жизни. Посмел, заплатил» [4, с. 550]. «Оскар Уайльд прошел сквозь строй» [4, с. 545] заключает К. Бальмонт. Это, по мнению критика, роднит его с Ф. Ницше. Необходимо также отметить, что наряду с рассматриваемой статьей в книге критических работ К. Бальмонта «Горные вершины» была опубликована статья о Некрасове «Сквозь строй». «Пройти сквозь строй» - значит познать нищету, физическое и моральное унижение.

Особую группу составляют статьи, которые в той или иной степени содержат признаки других критических жанров: силуэт-параллель - «Творчество литовского писателя А. Виенуолиса», «Рыцарь девушки-женщины» и силуэт-эссе - «О Достоевском», «Прощальный взгляд», «Малое приношение».

Как уже было сказано выше, в силуэте на первом плане «облик» писателя, его жизнь, оценка внешности, поведения, в то время как, жанрообразующим принципом статьи-параллели является сравнительный анализ творчества двух писателей или явлений. Подчеркивая индивидуальность каждого из

портретируемых писателей, К. Бальмонт сочетает два этих жанра, использует прием сравнение и многочастную композицию параллели.

Наиболее ярко черты параллели проявляются в статье «Рыцарь девушки-женщины». Здесь кольцо-талисман, подаренное Пушкину графиней Воронцовой, и позже очутившееся у Тургенева, который передал его Полине Виардо, становится для К. Бальмонта символом единения личной и творческой судеб двух «самых лучезарных» русских писателей 19 века. Критик акцентирует внимание на их происхождении: Пушкин - наполовину африканец, наполовину «славянин, ариец», Тургенев - наполовину монгол, наполовину «славянин, ариец» [4, с. 552]; на народном источнике любви к родной речи. Наиболее полно сходство Пушкина и Тургенева проявляется в творчестве: «...создатель русского стиха Пушкин..., Тургенев был первым поэтом русской прозы...» [4, с. 552]. Именно творчество, искусство является бесспорной точкой соприкосновения в параллели «Тургенев - Пушкин». Через отношение к нему наиболее полно раскрывается и лейтмотив статьи - одиночество Тургенева. А сравнение писателя с соловьем - это не что иное, как реминисценции на стихотворение Пушкина «Соловей и роза». Подобно соловью, безнадежно взывающему к розе, воплощению бесстрастной красоты, Тургенев «весь ушел в искусство... Тут дорога к бессметным созданиям, и тут же серый путь в личное одиночество» [4, с. 559].

Выше нами был упомянут сборник критических работ К. Бальмонта «Горные вершины». К числу таких «горных вершин» принадлежит Лев Толстой («Малое приношение»). Облик Толстого, седобородого мудрого старца, великого прозаика и философа, возникает из каждой строчки, словно могучая горная вершина, выплывает из тумана. Ярким проявлением эссеистического стиля является постановка риторических вопросов и использование вопросительных конструкций, на которых строится статья. Все, что К. Бальмонт хочет сказать о вкладе Толстого в мировую мысль, он говорит вопрошая: «И не научил ли многому Лев Толстой французов, хотя у них есть Рабле и Руссо...?» [4, с. 567]. Не забывает К.Бальмонт и свой излюбленный прием: статья оканчивается сравнением «великого русского, возлюбившего любовь и самоотречение» с буддийским храмом Боро-Будур на острове Яве.

Главная примета мемуарного очерка заключается в том, что критик говорит о писателе, с которым он был лично знаком, спустя время после его смерти, когда горестные чувства отступили на второй план, и критик обрел свойственную ему способность аналитического рассмотрения личности и творчества.

В мемуарном очерке К. Бальмонт сосредотачивает внимание не только и не столько на анализе вклада рассматриваемого автора в историю литературы и искусства, сколько на его значении в своей личной и творческой жизни. Ярким примером может служить очерк «Князь А.И. Урусов. Страница любви и памяти», проникнутый глубокой тоской и признательностью к человеку,

который подарил автору «свет сочувствия, в самом начале литературной жизни» [3, с. 104].

Многообразие жанров литературно-критических работ К. Бальмонта с явно выраженными чертами импрессионистического подхода к исследуемому материалу позволяет говорить о практическом применении К. Бальмонтом «имманентного метода» импрессионистической критики, предложенной Ю. Айхенвальдом в «Силуэтах русских писателей». Подтверждением этой мысли служат и критические разработки К. Бальмонта, свидетельствующие о стремлении проанализировать мировую и отечественную классику, руководствуясь новыми символистскими критериями.

Литература

1. Бальмонт К. Д. Белые зарницы. Мысли и впечатления / Бальмонт К. Д. - СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1908. - 217 с.
2. Бальмонт К.Д. Где мой дом? / Бальмонт К. Д. - М., 1991. - 46 с. - (Библиотека «Огонек»; № 9).
3. Бальмонт К. Д. Горные вершины. Искусство и литература. Сборник статей / Бальмонт К. Д. - М.: Изд. «Гриф», 1904. - 304 с.
4. Бальмонт К. Д. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи / Бальмонт К. Д.; [сост., вступ. ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко; ил. и оф. Н. Е. Бочаровой]. - М.: Правда, 1991. - 608 с.
5. Бальмонт К. Д. Избранное: Стихотворения; Переводы; Статьи / Бальмонт К. Д. ; [сост. В. Бальмонт ; вступ. статья Л. Озерова ; примеч. Р. Помирченко]. - М.: Худож. лит., 1980. - 742 с.
6. Бальмонт К. Д. Морское свечение / Бальмонт К. Д. - СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1910. - 260 с.
7. Бальмонт К. Д. Предисловие к сочинениям Кальдерона [Электронный ресурс] / Бальмонт К. Д. - Режим доступа к статье: http://lib.ru/POEZIQ/KALDERON/calderonO_3.txt
8. Литературный энциклопедический словарь / [под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н.И.Балашов, А.Г.Бочаров и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1987. - 752 с.
9. Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Мережковский Д. - М.: Республика, 1995. - 618 с. - (Прошлое и настоящее).
10. Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...»: Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век / Перхин В. В. - СПб., 2001. - 170 с.
11. По Э. Ворон вещей: Стихи. Поэмы / По Э. М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО - Пресс, 1998. - 336 с.
12. Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 15 т./ Пушкин А. С. - М.: ТЕРРА, 1998.
Т. 3: Стихотворения 1824-1829; Коллективные стихотворения 1825-1826. - 1998. - 384 с.

Аннотация

Шемахова А.С. Критерии жанровой классификации литературно-критических работ К.Д. Бальмонта.

Литературно-критические работы К. Бальмонта представляют интерес и как составная часть его творческого наследия, и как отдельная страница в истории русской литературной критики. Ввиду того, что символисты обновили все литературно-критические жанры, в статье рассматривается жанровая классификация работ К. Бальмонта. Выделяются три базовых жанра: рецензия, статья, портрет, а также смежные жанры: предисловие, силуэт-параллель, силуэт-эссе. Жанровое многообразие работ К. Бальмонта с явно выраженными чертами импрессионистического подхода позволяет говорить о практическом применении им «имманентного метода» импрессионистической критики Ю. Айхенвальда. Подтверждением этой мысли служат и критические разработки К. Бальмонта, свидетельствующие о стремлении проанализировать мировую и отечественную классику, руководствуясь новыми символистскими критериями.

Ключевые слова: литературная критика, метод, рецензия, статья, портрет, силуэт, эссе, импрессионизм.

Анотація

Шемахова А.С. Критерії жанрової класифікації літературно-критичних праць К.Д. Бальмонта.

Літературно-критичні праці К. Бальмонта є цікавими і як складова частина його творчої спадщини, і як окрема сторінка російської літературної критики. З оглядом на те, що символисти оновили усі літературно-критичні жанри, у статті розглядається жанрова класифікація праць К. Бальмонта. Виділяємо три базових жанри: рецензія, стаття, портрет, а також суміжні жанри: передмова, силует-паралель, силует-есе. Жанрова різноманітність праць К. Бальмонта з безпосередніми рисами імпресіоністського підходу дозволяє казати про практичне застосування їм «іманентного методу» імпресіоністської критики Ю. Айхенвальда. Підтверджують цю думку й критичні розробки К. Бальмонта, що свідчать про прагнення проаналізувати світову та вітчизняну класику, керуючись новими символістськими критеріями.

Ключові слова: літературна критика, метод, рецензія, стаття, портрет, силует, есе, імпресионизм.

Summary

Shemakhova A.S. The criteria of genre classification of K. Balmont's critical and literary works.

The critical and literary works by K. Balmont are interesting as a composite part of his creative heritage, and as a separate page of Russian literary critic history. As symbolists renovated all critical and literary genres, genre classification of K. Balmont's works is consider in the article. Three basic genres are singled out,

that are review, article, portrait, and adjacent genres: preface, silhouette-essay, silhouette- parallel. Genre variety of K. Balmont's works with patent marked traits of impressionistic point of view is evidence of practical use of "immanent method" of J. Akhenvald's impressionistic critic. Critical works of K. Balmont are evidence of his aspiration to analyze world and home classics following new symbolist's criteria.

Key words: literary critique, method, review, article, portrait, silhouette, essay, impressionism.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати док. филол. наук, проф. Андрущенко Е.А.